

ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ

«БАЛЕТ РИФМУЕТСЯ С ПОЛЕТОМ...»

Встреча для вас

В гостиничном номере тесно от цветов. Горничные сбились с ног в поисках еще одной свободной вазы. Майя Михайловна, чуть усталая, чуть отстраненная, как бы со стороны смотрит на всю эту суету. А потом вдруг замечает, как ей нравится Кишинев. Его жители. Особенно радует, что на спектаклях гастролирующего здесь Большого театра Союза ССР очень много молодежи.

— Это — воодушевляет, — говорит она.

Имя народной артистки ССР, лауреата Ленинской премии Майи Плисецкой давно ассоциируется с представлением о настоящем творце балетного искусства, человеке, прокладывающем в нем свой путь. Об этом — наша беседа.

— Майя Михайловна, в поэме, посвященной Вам, Андрей Вознесенский сказал, что «Балет рифмуется с полетом»...

— Очень верный поэтический образ. Балет и полет — это адекватно. Еще Пушкин сказал: «Летит, как пух от уст Эола»...

Плисецкая на мгновенье задумывается, и здесь понимаешь всю точность характеристики, данной ей, — вели-

чайшая трагическая актриса театра молчания. Такой она была в «Кармен-сюите», «Бахчисарайском фонтане», «Легенде о любви», «Балеро», в хореографической миниатюре «Гибель розы», в которой так блестательно выступает сейчас во время кишиневских гастролей.

— И за балетом, и за полетом стоит одно — труд, — продолжает свою мысль Майя Михайловна. — Как в любой профессии...

— Вы сочетаете в балете законы и возможности различных искусств...

— Я всегда хотела быть драматической актрисой. Играть мне хотелось и в кино, и в драме. Даже был период, когда я раздумывала — балет или драма. Тогда Рубен Николаевич Симонов переманивал меня в свой театр.

Поэтому пластика, драма, балет, кино — все это меня постоянно привлекает. Может быть, потому и родился фильм «Фантазия» Анатолия Эфроса. Я получила огромную радость от исполнения роли Марии Николаевны Полозовой, так же, кстати, как и от воплощения образов Бетси Тверской в «Анне Карениной» и певицы Дезире в фильме «Чайковский».

Все то, что меня влечет, я и стараюсь привнести в балет. А классический балет — это

формальный балет, чистая пятая позиция. Это — ни про что! Это ничего не значит! И потому, наверное, понятная моя тяга к другим видам искусства. Я считаю, что драматические актеры должны заниматься пластикой, как мы — драмой. Если люди только думают, как сделать правильный пируэт и стоять в позиции, то этого очень мало для искусства. Меня интересует не только это.

— О Вас, Майя Михайловна, много пишут поэты. Пoesия выбирает достойных. Как сочетается ваше творчество, ваш духовный мир с познанием?

— Балет поэтичен. Он, по словам Мариной Цветаевой, «летит на ветру». Конечно, 32 фуэте — это хорошо. Сейчас их вертят — и двойные, и тройные. Техникой никого не удивишь! Сегодня все всё умеют. А вот танцевать музыку, поэзию умеют не все.

Вот это уже высшее искусство, когда танцуешь душой.

— Ваш балет — это публицистика, гражданственность, страсть, победа духа. Как Вам удается все это конкретизировать в танце?

— Просто я так чувствую. У меня роли всех последних лет — не партии балетные, это именно роли. Я должна без слов выразить через пластику, глаза, руки... что происходит с человеком, с его судьбой, дух времени. Все мои герои жили в разное время, у всех свое присутствие духа, а читаю я это современным языком, современными глазами, тем, что я есть.

И тому, как балерина понимает этот мир, как его чувствует, рукоплескали миллионы поклонников ее таланта в Европе, Латинской Америке, США, Канаде, Японии. Они рукоплескали легендарной

балерине двадцатого века, чье творчество — всегда гимн человеку.

В. НОВОСАДЮК,
корр. АТЕМ.